

общий язык с ними даже при наличии некоторой организационной «неувязки». Это можно было и нужно сделать, ибо разногласия у вас в конце концов — микроскопические. Кому нужна теперь «полемика» вроде той, которая напоминает в основном пустую перебранку: «Ах ты, паскуда!»? «От паскуды слышу»? Ясно, что никому не нужна такая «полемика».

Что касается моих отношений к РАППу, они остались такими же близкими и дружескими, какими были до сего времени. Это не значит, что я отказываюсь критиковать ее ошибки, как я их понимаю.

С коммунистическим приветом

И. СТАЛИН

Р. С. Ваш вопрос о т. Лебедеве-Полянском и его «теории» отпал: нельзя требовать от ЦК, чтобы он «реагировал» на все и вся на свете.

И. Ст[алин]

И. В. СТАЛИН — А. М. ГОРЬКОМУ

<11 июня 1929 г.>

Алексей Максим[ович]!

1) Посылаю обещанные вчера два моих письма. Они представляют ответ на ряд вопросов, заданных мне Б[илль]-Белозерковским и РАППом в порядке личной переписки.

2) Пьесу Спиридонова «26 коммунаров» читал.

Пьеса, по-моему, слабая. Это — рассказ, порой неряшливый рассказ, о событиях громадной важности, внутренняя связь которых не понята автором. Из пьесы нельзя понять, почему и как бакинские большевики бросили власть (именно бросили, а не только сдали). А это главный вопрос в бакинских событиях. Либо, щадя память Шаумяна и других товарищей, не нужно вовсе писать пьесу о 26 коммунарах, либо, если писать ее, — нельзя обходить этот главный вопрос и заслонять его всякими мелочами. Автор допустил здесь большую погрешность против истор[ической] правды, и не только против истор[ической] правды, но и против молодого поколения, которое хочет учиться на ошибках и промахах (как и на успехах и достижениях) своих старых тов[ари]щей.

Нельзя одобрить попытку автора изобразить каспийских матросов как сплошную банду пропойц и продажных людей. Это неверно с точки зрения истор[ической] правды. Этого не бывает в период гражданской войны, которая вносит дифференциацию и раскол даже в самые замкнутые учреждения и организации. Это не могло быть тогда ввиду наличия такого факта, как существование Советской России.

Непонятно отсутствие в пьесе рабочего класса как субъекта. Дело происходит в нефтяном царстве, в городе рабочих, в Баку, а рабочих, как действующий и борющийся класс, не видно или почти не видно. Это невероятно. Но это факт.

Есть в пьесе 8–10 великолепных, сочных страниц, говорящих о даровании автора. Очень хорошо вышла фигура Петрова. Недурно вышли Сандро и Макдонель. Остальные лица расплывчатые и бледные. Некоторые достоинства пьесы не возмещают (и не могут возмещать) ее больших недостатков.

В общем, пьеса слабая.

Ну, хватит.

Привет!

И. СТАЛИН

Е. МИКУЛИНА — И. В. СТАЛИНУ

<с просьбой написать предисловие
к брошюре «Соревнование масс»>
<10 мая 1929 г. (не ранее)>

Т. Сталину

Правда, это невероятная дерзость просить Вас написать предисловие к моей брошюре.

Но я Вас невероятно прошу.

Это первая книга о соревновании, где собраны подлинные факты рабочего энтузиазма.

И я старалась в ней отразить проведение соревнования на фабриках. Многие страдают недоверием к тому, что соревнование идет из масс и захватывает рабочих небывалым подъемом. Материал в моей книге может убедить кого угодно в том, что это неверно и что именно рабочие на фабриках переживают соревнование как что-то близкое, родное.